

жения численности этих видов в последнее время в европейской части нашей страны. С другой стороны, фауна гнездящихся в Жировском лесу хищных птиц пополнилась за счет таких видов, как орлан-белохвост и большой подорлик, ранее здесь не размножавшихся. Вероятно также гнездование орла-карлика и обыкновенного осоеда.

Литература

Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л., 1963. Птицы юго-востока Черноземного центра. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та. - 209 с.

Кадастр особо охраняемых территорий Воронежской области, 2001 / Под ред. проф. О.П. Негрובה. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та. - 146 с.

Хищные птицы Воронежского заповедника и динамика их фауны в XX-XXI веках Birds of prey of the Voronezh Nature Reserve and their fauna dynamics in the XX-XXI centuries

П.Д. Венгеров, Г.С. Бутов

*Воронежский государственный природный
биосферный заповедник имени В.М. Пескова*

E-mail: pvengerov@yandex.ru

В Воронежском заповеднике, основанном сначала на региональном уровне в 1923 г. в качестве «бобрового», стационарные орнитологические наблюдения длительное время не проводились. Ситуация изменилась только в 1936 г., когда в штат заповедника, как следует из приказа директора, был принят «младшим научным работником по полевой работе и орнитологии» Николай Калиникович Павловский. Несмотря на известные трудности во всех сферах жизни в те годы, частые перемены в занимаемых должностях, Н.К. Павловскому удалось заложить основы фаунистических и экологических исследований птиц в заповеднике. В 1940 г. им подготовлена рукопись «Птицы ВГЗ», которая, к сожалению, не сохранилась. Однако ее материалы, дополненные сведениями, собранными И.И. Барабаш-Никифоровым в 1938, 1941, 1942 и 1944 гг., были полностью опубликованы во втором выпуске трудов заповедника при фаунистическом описании наземных позвоночных данной территории (Барабаш-Никифоров, Павловский, 1948).

В названной работе точные количественные данные о дневных хищных птицах встречаются нечасто, однако имеющиеся оценки относительного обилия и экологические характеристики позволяют получить определенное представление о состоянии практически всех видов.

Всего их в 1936–1944 гг. было зарегистрировано 24, из них 13 гнездящихся, 6 пролетных, 3 прилетающих на зимовку и 2 залетных. Все сведения о хищных птицах заповедника в указанный период времени взяты из данной публикации.

Тогда в группе гнездящихся видов многочисленным назван только черный коршун (*Milvus migrans*), обычными являлись болотный лунь (*Circus aeruginosus*), перепелятник (*Accipiter nisus*), канюк (*Buteo buteo*), орел-карлик (*Hieraetus pennatus*), могильник (*Aquila heliaca*) и балобан (*Falco cherrug*), остальные виды – малочисленные или редкие. Это скопа (*Pandion haliaetus*), обыкновенный осоед (*Pernis apivorus*), тетереvyтник (*Accipiter gentilis*), змеяд (*Circaetus gallicus*), большой подорлик (*Aquila clanga*) и чеглок (*Falco subbuteo*). Из пролетных видов обычным был луговой лунь (*Circus pygargus*), малочисленными и редкими – кобчик (*Falco vespertinus*), обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*), полевой (*Circus cyaneus*) и степной (*C. macrourus*) луни и орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). На зимовке к обычным отнесен зимняк (*Buteo lagopus*), редким – дербник (*Falco columbarius*), к очень редким – беркут (*Aquila chrysaetos*). Зарегистрированы залеты тювика (*Accipiter brevipes*) и белоголового сипа (*Gyps fulvus*).

Следующая инвентаризация дневных хищных птиц в заповеднике была произведена только в начале 80-х годов (Лихацкий, 1983; Лихацкий, Венгеров, 1992). Затем ее повторили в конце прошлого и начале нынешнего веков (Венгеров, Лихацкий, 2008) и в 2015–2019 гг. (данные авторов). Кроме того, неопубликованные сведения по обсуждаемой теме содержатся в Летописи природы заповедника, собранные за ряд лет в текущем столетии С.Ф. Сапельниковым, а также в статьях разных авторов, частично цитируемых в настоящей работе.

За истекший период времени в состоянии дневных хищных птиц заповедника произошли значительные изменения. Прежде всего, они коснулись экологической группы гнездящихся видов. Из нее были скопа, могильник и балобан. О гнездовании пары скоп в пойме Усманки в конце 30-х и начале 40-х гг. прошлого века сообщали И.И. Барабаш-Никифоров и Н.К. Павловский (1948). Позже, в 1960 г., вновь обнаружили гнездо скопы на Черепяхинском ручье, впадающем в Усманку (Барабаш-Никифоров, Семаго, 1963). С тех пор гнезд в заповеднике не находили, хотя летние наблюдения охотящихся над Усманкой птиц имеются – в первой половине июля 1969, 1996 и 1998 гг., что указывает на возможное гнездование. В это время года, как известно, у скопы подрастают птенцы. После 1998 г. птиц встречали только на пролете, преимущественно весеннем.

В отношении могильника в начальный период исследования

птиц в заповеднике сказано, что он «не представляет здесь редкости» (Барабаш-Никифоров, Павловский, 1948). Например, в 1940 г. в один день, 5 мая, было обнаружено два гнезда с насиживающими самками. Состояние вида на протяжении нескольких десятилетий хотя и колебалось, но оставалось относительно стабильным, о чем свидетельствуют как наблюдения самих птиц, так и находки гнезд (Сапельников, Венгеров, 2007). В разные годы размножались 2-3 пары. В начале текущего столетия было известно только одно ежегодно занимаемое жилое гнездо, из которого птенцы в последний раз вылетели в 2007 г. Позже размножение вида не отмечали, хотя встречи взрослых птиц были. Последняя регистрация взрослой особи в гнездовой период относится к 2011, а непополовозрелой – к 2012 г. Причина явления, скорее всего, состоит в подрыве кормовой базы – исчезновении пастбищного животноводства и связанного с ним крапчатого суслика в лугово-полевых окрестностях заповедника, а затем уменьшении и исчезновении колоний грачей в ближайших населенных пунктах.

Еще более трагична в заповеднике судьба балобана. Обычный ранее вид в настоящее время, по всей видимости, практически исчез. К сожалению, точных данных о размножении балобана в заповеднике очень мало. Однако в Летописи природы есть сведения о датах его весеннего прилета, регулярно их отмечали до 1972 г. В 1968 г. студентом Воронежского университета А.Г. Матюшиным найдено 7 жилых гнезд. В начале 80-х гг. балобан считался уже редким гнездящимся видом (Лихацкий, Венгеров, 1992). Последний случай размножения одной пары зарегистрирован в 1989 г., выводок видели 10 июля на северной окраине лесного массива заповедника (Дудин, 1990). Очевидно, что крах местной группировки произошел где-то в середине 70-х. Причины остаются не совсем ясными, т.к. в то время кормовая база вида (крапчатый суслик и тем более грач в ближних окрестностях заповедника) еще была вполне достаточной. На весеннем пролете в последний раз отмечен в 1991 г.

Вместе с тем появились и новые гнездящиеся хищники – орлан-белохвост и малый подорлик (*Aquila pomarina*). Если малый подорлик на гнездовании зарегистрирован только однажды, в 2006 г. (Архипов, Сапельников, 2006), что в целом связано с распространением вида в юго-восточном направлении, то орлан-белохвост приобрел статус постоянного обитателя лесов заповедника. Так, в 30-40-х гг. он редко встречался только на пролете, а с середины 80-х гг. стал уже регулярно зимовать, питаясь в основном павшими копытными животными, достигшими высокой численности (Лихацкий, Венгеров, 1994). Первая размножающаяся пара обнаружена в 2002 (Сапельников, 2004), вторая –

в 2015 г. (Венгеров, Бутов, 2015). В настоящее время гнездятся также две пары, производя ежегодно по два или по одному птенцу.

Что касается других гнездящихся видов, то у некоторых из них численность оставалась стабильной, у других – изменялась на тех или иных промежутках времени. К видам с относительно стабильной численностью можно отнести канюка (обычный), обыкновенного осоеда и чеглока (оба малочисленные), большого подорлика (редкий).

Канюк – один из самых заметных и многочисленных хищников в заповеднике на протяжении всего периода исследований. Гнездится по всей его территории, тяготея к наружным (у границ с окружающими сельскохозяйственными угодьями) и внутренним (вблизи больших полей и широких просек) опушкам. Численность колеблется по годам в зависимости от обилия мышевидных грызунов. В один год могут размножаться до 20-25 пар.

В разных типах леса поселяется и осоед, но чаще в поймах рек или вблизи них недалеко от опушек (Венгеров, 2015). Чеглок связан с сосняками по всей территории, занимает старые гнезда воронов (*Corvus corax*). В охранной зоне заповедника, среди сельскохозяйственных полей, вороны размещают гнезда на металлических опорах ЛЭП, чеглок использует и эти постройки. В один год могут гнездиться 5-6 пар осоедов и 6-8 пар чеглоков.

Большой подорлик в заповеднике на протяжении всего периода наблюдений – редкий, нерегулярно гнездящийся вид. Выделяются два участка обитания – пойма р. Воронеж с прилегающим Ступинским торфяным болотом и пойма р. Усманки. Чаще птицы размножаются на первом участке, одна пара, и реже – на втором участке, также одна пара, в итоге не более двух пар (Венгеров, Лихацкий, 2008; Сапельников и др., 2008).

Медленно сокращается численность орла-карлика, черного коршуна и перепелятника. Колеблется обилие, но в настоящее время с отрицательным трендом, у тетеревиатника и болотного луны, отчасти – у змеяда.

Орел-карлик длительное время оставался обычным, но с конца прошлого века численность начала постепенно снижаться и сейчас его можно отнести к редким видам. Если ранее гнезда находили по всей территории и в разных типах леса, то теперь в основном в ольшаниках и пойменных дубравах. В настоящее время гнездится не более 4-х пар.

Черный коршун, самый многочисленный хищник в 30-40-х гг., сохранял свое лидирующее положение примерно до начала 80-х гг. (Лихацкий, Венгеров, 1992). В то время он гнездился по всему лесному массиву, включая водоразделы, хотя, безусловно, отдавал предпочте-

ние пойменным местообитаниям. В начале нынешнего столетия вид уже считался малочисленным (Венгеров, Лихацкий, 2008) и вне речных пойм встречался редко. В настоящее время стабильная небольшая группировка коршуна имеется только в обширной пойме р. Воронеж, продолжает он гнездиться и в пойме Усманки, хотя численность заметно снизилась, вероятно, в связи с поселением здесь белохвоста. Всего сейчас гнездится около 10 пар.

Перепелятник в 30-40-х годах характеризовался как обычный, но «не особенно многочисленный» гнездящийся вид (Барабаш-Никифоров, Павловский, 1948). Статус обычного вида ему был присвоен и по результатам инвентаризации в начале 80-х годов. В текущем столетии численность явно снизилась до уровня малочисленного или редкого вида. Известен только один регулярно заселяемый гнездовой участок в густом сосняке среднего возраста, однако встречи птиц в период размножения в разных местах заповедника свидетельствуют, что в реальности здесь могут обитать 3-4 пары.

Тетеревятник в начальные 40 лет наблюдений был малочисленным, но примерно в конце 70-х годов его численность начала увеличиваться, достигнув максимума в конце прошлого и первом десятилетии нынешнего веков. В это время вид по обилию уступал только канюку. Потом численность начала резко снижаться, и в настоящее время тетеревятника вновь можно считать малочисленным или даже редким видом. Если в 2003-2006 гг., по данным С.Ф. Сапельникова, в заповеднике гнездились 15-18 пар, то в 2015-2019 гг. нам не удалось найти на обследуемых участках ни одного жилого гнезда.

Болотный лунь в 30-40-х гг. гнезвился в «довольно большом числе» по окраинам водоемов, вероятно, по всей территории заповедника. В 1937 г. для коллекции изъяты яйца из гнезда, найденном в пойме Усманки. Позже здесь гнездящихся птиц не отмечали, как и в большинстве других мест, т.е. численность птиц снизилась. Стабильно гнездились несколько пар болотных луней только в пойме р. Воронеж и на Ступинском торфяном болоте в пойме р. Ивница, но и там сейчас их стало меньше. Вместе с тем в окрестностях заповедника, на водоемах и болотах среди лугов и полей, вид весьма обычен, а в годы с большим количеством осадков и обилием мелких грызунов – многочислен (Венгеров, 2016).

Н.К. Павловский считал, что в 30-х гг. прошлого столетия в заповеднике гнездились не более 4-х пар змеядов. Такое же максимальное количество размножающихся птиц регистрируется и в XXI веке (Венгеров, Лихацкий, 2008; Сапельников, Венгеров, 2008;). Однако их численность подвержена заметным колебаниям как на коротких, так и

на длительных промежутках времени. Есть годы, когда птиц вовсе не видели на гнездовых участках или отмечали одну или две пары (Лихацкий, Венгеров, 1992; Венгеров, Лихацкий, 1999; Сапельников, Сапельникова, 2010). Наиболее заметны змеяеды в июле, когда носят корм птенцам. По этому поведению определено, что в 2015 г. в заповеднике размножались минимум 3 пары (Венгеров, 2016).

В группе пролетных видов стабильно малочисленным остаются полевой и луговой луны, а остальные виды демонстрируют негативные тенденции, в большей степени выраженные у кобчика и степного луны и в меньшей – у обыкновенной пустельги. В текущем веке только однажды на весеннем пролете отмечен сапсан (*Falco peregrinus*).

Полевой лунь регулярно встречается на весеннем пролете во второй половине марта и в первой половине апреля и на осеннем пролете в октябре. Непосредственно над территорией заповедника луны летят редко, они в основном придерживаются окружающих полей и опушек леса. В текущем веке нередки регистрации зимующих особей, обычно самцов, в относительно теплые зимы со слабым снеговым покровом. Способствует этому высокая, в некоторые годы, численность мышевидных грызунов на сельскохозяйственных полях. Есть и редкие летние наблюдения охотящихся птиц в охранной зоне заповедника, но размножение не доказано.

Луговой лунь имеет статус пролетного вида только в отношении непосредственно лесной территории заповедника, где пригодные для размножения участки сильно ограничены по площади. Что касается примыкающей к лесу охранной зоны заповедника, то здесь вид гнездится, причем в наиболее благоприятных местах образует групповые поселения. Одно из них находится на окраине с. Беловка и представляет собой обширные по площади заросли крапивы и другой рудеральной растительности на месте бывшей животноводческой фермы. Здесь ежегодно гнездятся 4-7 пар.

Отсутствуют на территории заповедника подходящие местообитания и для гнездования степного луны. Поэтому его встречали здесь только на пролете по лесным опушкам и то очень редко. В охранной зоне заповедника степной лунь может гнездиться, опять же, лишь в отдельные редкие годы. Факт размножения зарегистрирован в 2004 г., когда пара птиц поселилась на степном тростниково-осоковом болоте, расположенном среди залежей. Этот год характеризовался необычайно высокой численностью мышевидных грызунов (Венгеров, 2004). Еще один раз территориальную пару наблюдали в 2019 г., в данном случае птицы придерживались зарослей рудеральной растительности на месте бывшей животноводческой фермы, где постоянно размножаются уже

упоминавшиеся луговые луни. Однако гнездо найдено не было.

Кобчик в 30-40-х гг. в заповеднике и прилегающих заказниках встречался «преимущественно на пролетах», когда птицы для отдыха садились стайками на одинокие деревья среди вырубок. Однако вид гнезвился в полевых окрестностях, в том числе колониями до 200 пар (Барабаш-Никифоров, Павловский, 1948). Современные регистрации крайне редки и все за пределами заповедника. Так, одна самка, охотящаяся над залежью, отмечена 6 июня 2004 г. у с. Верхняя Байгора. Это в 10 км от восточной границы заповедника (Венгеров, 2005). Исчез кобчик в последние два десятилетия почти на всей территории Воронежской области (Венгеров и др., 2008; Венгеров, Нумеров, 2016).

Несколько лучше выглядит состояние обыкновенной пустельги. Она по-прежнему регулярно встречается на пролетах, а в последние годы иногда и в теплые зимы (декабрь 2017 г.), хотя ее численность явно сильно снизилась. На гнездовании в заповеднике не наблюдали за весь период исследований, но в ближайших окрестностях такие факты были. В 2012 г. пара пустельг заняла гнездо ворона, из которого вылетели птенцы, расположенное на металлической опоре высоковольтной ЛЭП в охранной зоне заповедника. В 2014 г. поблизости обнаружены три размножавшиеся пары, занявшие старые гнезда сорок (*Pica pica*), построенные на кустарниковых ивах (Сапельников, 2015).

Из зимующих хищников стабильно обычным считается зимняк. Дербник перешел из категории редкого – в очень редкий вид, а численность беркута колеблется в этих пределах. Залетов тювика и белоголового сипа больше не регистрировали.

Осенью зимняки появляются чаще в октябре. Лесной массив заповедника используют для ночевки, а на кормежку улетают в окрестные сельскохозяйственные угодья. Концентрируются в местах с высокой плотностью мышевидных грызунов. Это поля с остатками урожая подсолнечника и кукурузы или засеянные озимой пшеницей и многолетними травами. Высматривают добычу в полете, сидя на земле или на деревьях в прилегающих лесополосах. Весенний пролет к местам гнездования происходит в марте, завершается обычно в конце этого месяца или в начале апреля. Обилие зимующих птиц подвержено значительным колебаниям по годам.

Регистрации дербника всегда были редкими, и складывается впечатление, что с течением времени их становится еще меньше. Этим соколов встречают, как правило, в полях и на околицах населенных пунктов, прилегающих к лесному массиву заповедника. Хищники охотятся на мелких воробьиных птиц. Кочуют с конца августа до середины апреля.

Для беркута территория заповедника привлекательна, прежде всего, обилием копытных животных, на трупах которых они питаются зимой. Появляются в ноябре, реже в октябре, и держатся до середины марта. Встречаются как взрослые, так и молодые птицы. В разные годы могут зимовать от двух до четырех особей. В последние годы, в связи со снижением численности копытных животных, встречи беркутов стали более редкими. Регистрации птиц могут быть эффективнее при создании специальных подкормочных площадок, оснащенных фотоловушками (Сапельников, Штарёв, 2015). В таком случае число отмеченных зимующих особей увеличивается.

Воронежский заповедник занимает северную половину крупного островного лесного массива – Усманского бора. Площадь заповедника 31 053 га. На востоке, севере и западе лесной массив граничит с сельскохозяйственными угодьями (пахотные поля, пастбища, кустарники), бывшими некогда луговыми степями. В западной части граница, протяженностью около 5 км, идет вдоль русла р. Воронеж. К югу от заповедника располагается часть Усманского бора, принадлежащая лесохозяйственным предприятиям; здесь же функционирует федеральный заказник. На прилегающих к территории заповедника участках земли создана охранная зона с ограниченным режимом природопользования шириной от 0,5 до 4 км.

Таким образом, природные условия и охранный режим Воронежского заповедника создают хорошие предпосылки для размножения многих дневных хищных птиц. Однако этому препятствует неполноценность существующего лесостепного комплекса. На окружающих открытых пространствах, куда вылетают за добычей большинство видов, кормовые ресурсы сильно ограничены в связи с существующим характером землепользования. Тем не менее, именно благодаря заповеднику, в Усманском бору, со всех сторон окруженном крупными населенными пунктами, гнездятся почти все виды дневных хищных птиц, свойственные Центральному Черноземью.

Литература

- Архипов В.Ю., Сапельников С.Ф., 2006. Первая находка гнездящегося малого подорлика в Воронежском заповеднике // Орнитология, № 33.- С.161-162.
- Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К., 1948. Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника // Труды Воронежского гос. заповедника, вып. 2. - Воронеж. - С.7-128.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л., 1963. Птицы юго-востока Черноземного центра. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та. - 209 с.
- Венгеров П.Д., 2004. Современное состояние степного луны (*Circus macrourus* S.G. Gm.) в Воронежской области и возможные механизмы восстановления его численности // Материалы рабочего совещ. по пробл. ведения ре-

- гиональных Красных книг. - Липецк. - С.103-106.
- Венгеров П.Д., 2005. Птицы и малоиспользуемые сельскохозяйственные земли Воронежской области (перспективы восстановления лугово-степной орнитофауны). - Воронеж: Изд-во ООО «Кривичи». - 152 с.
- Венгеров П.Д., 2015. Раннее размножение осоеда *Pernis apivorus* в Воронежском заповеднике в 2014 году // Рус. орнитол. журн., т.24, № 1128.- С.1217-1221.
- Венгеров П.Д., 2016. Орнитологические находки и наблюдения редких видов птиц в Воронежском заповеднике и на прилегающих территориях в 2012-2016 годах // Тр. Воронежского заповедника, вып. 28.- Ижевск.- С.254-277.
- Венгеров П.Д., 2016. Особенности экологии болотного луныя в условиях Окско-Донской низменности (Воронежская область) // Луни Палеарктики: Систематика, распространение и особенности экологии в Сев. Евразии: Мат-лы VII Междунар. конф. РГСС. - Ростов-на-Дону. - С. 147-154.
- Венгеров П.Д., Бутов Г.С., 2015. Новое место гнездования орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Воронежском заповеднике: освоение реки третьего порядка // Рус. орнитол. журн., т. 24, № 1228. - С. 4556-4564.
- Венгеров П.Д., Лихацкий Ю.П., 1999. Состояние некоторых редких для Центрального Черноземья видов птиц в Воронежском заповеднике // Редкие виды птиц и ценные орнитол. территории Центр. Черноземья.- Липецк.- С.76.
- Венгеров П.Д., Лихацкий Ю.П., 2008. Птицы // Позвоночные животные Воронежского заповедника: аннотированный список, вып.2.- Воронеж.- С.19-61.
- Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., 2016. Кобчик в Воронежской области: сокращение численности продолжается // Хищные птицы Северной Евразии. Проблемы и адаптации в современных условиях: Мат-лы VII Международн. конф. РГСС. - Ростов-на-Дону. - С.301-305.
- Венгеров П.Д., Сапельников С.Ф., Нумеров А.Д., Соколов А.Ю., Куприянов А.А., 2008. Особенности пространственного размещения и современное состояние кобчика в Воронежской области // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Мат-лы V Международн. конф. по хищным птицам Сев. Евразии.- Иваново. - С.207-210.
- Дудин П.И., 1990. Балобан // Итоги изучения редких животных. (Материалы к Красной книге): ЦНИЛ Главохоты РСФСР. - М. - С.93.
- Лихацкий Ю.П., 1983. Изменение в фауне хищных птиц Воронежского заповедника за 30 лет // Охрана хищных птиц / Материалы I совещания по экологии и охране хищных птиц. - М. - С.55-57.
- Лихацкий Ю.П., Венгеров П.Д., 1992. Позвоночные животные Воронежского заповедника. Птицы // Флора и фауна заповедников СССР.- М.- С.14-32.
- Лихацкий Ю.П., Венгеров П.Д., 1994. О зимовках орлана-белохвоста и беркута в Воронежском заповеднике // Современное состояние растительного и животного мира Липецкой обл. и проблемы их охраны, ч.2.- Липецк.- С.61.
- Сапельников С.Ф., 2004. Гнездование и необходимые меры охраны орлана-белохвоста в Воронежском заповеднике // Акт. проблемы управления заповедниками в Европ. части России: Мат-лы юбилейн. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию гос. природного заповедника «Воронинский». - Воронеж. - С.142-146.

- Сапельников С.Ф., 2015. Новое поселение пустельги в окрестностях Воронежского заповедника // XIV Международная орнитологическая конференция Северной Евразии, ч. I. Тезисы. - Алматы. - С.439-440.
- Сапельников С.Ф., Венгеров П.Д., 2007. Орел-могильник в Воронежском заповеднике // Труды Воронежского заповедника, вып.25.- Воронеж. - С.75-95.
- Сапельников С.Ф., Венгеров П.Д., 2008. Змеяед в Воронежском заповеднике // Материалы регионального совещания «Проблемы ведения Красной книги». - Липецк. - С.102-107.
- Сапельников С.Ф., Сапельникова И.И., 2010. Гнездование змеяеда в Воронежском заповеднике в 2009-2010 гг. // Редкие виды грибов, растений и животных Липецкой области: Информационный сборник материалов, вып.3. - Липецк. - С.49-58.
- Сапельников С.Ф., Соколов А.Ю., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., 2008. Большой и малый подорлики в Воронежской области // Изучение и охрана большого и малого подорликов в Северной Евразии: Мат-лы V Международн. конф. по хищным птицам Сев. Евразии.- Иваново. - С.220-227.
- Сапельников С.Ф., Штарёв Р.Ф., 2015. Опыт учёта орлана-белохвоста и беркута в Воронежском заповеднике с помощью подкормки и фотоловушек // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: Мат-лы 6-й Международн. науч.-практ. конф.- Ревугов. - С.455-456.
-

Редкие дневные хищные птицы Курской области Rare species of birds of prey in the Kursk Region

А.А. Власов, В.И. Миронов, О.П. Власова, Е.А. Власов

Центрально-Черноземный заповедник

E-mail: andrejvlassoff@mail.ru

Курская область расположена в лесостепной зоне в центре Европейской равнины, на юго-западе имеет внешние границы с Украиной. Площадь области 30 тыс. кв. км, население 1,14 млн. человек. Территория области значительно освоена в сельскохозяйственном отношении, около 77% земель распаханно, лесистость составляет всего 8%, есть крупные промышленные предприятия: Михайловский ГОК, Курская АЭС. Естественная степная растительность сохранилась только по балкам и на территории Центрально-Черноземного заповедника.

Центрально-Черноземный заповедник (ЦЧЗ) расположен в южной части Среднерусской возвышенности, состоит из 6-ти отдельных участков общей площадью 5,3 тыс. га, расположенных в центре (Стрелецкий и Казацкий участки), на востоке (участки Букреевы Бармы и Баркаловка) и на юге (участки Зоринский и Пойма Псла) Курской области. Орнитофауна ЦЧЗ насчитывает 227 видов, из них птиц, внесенных в Красную книгу Российской Федерации, – 25 видов, а птиц, вне-